

RU

Современное состояние песенной традиции мордвы (на основе материалов музыкально-этнографических экспедиций)

Исаева С. А.

Аннотация. Цель исследования - анализ материалов музыкально-этнографических экспедиций, проведенных в районах Республики Мордовия с 2016 г. по 2020 г. кафедрой народной музыки Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва. Научная новизна работы определяется ракурсом поставленных вопросов и введением в научный оборот новых практических материалов музыкально-этнографических экспедиций. В результате установлено, что в настоящее время на территории республики преобладают вторичные формы фольклора и вторичные певческие ансамбли, которые поддерживают локальные песенные традиции и стили. Выявлены села, где бытует бурдонно-гетерофонная полифония, определяющая своеобразие песенной традиции мордвы.

EN

Modern State of the Mordva Song Tradition (on the Basis of Musical-Ethnographic Expeditions Materials)

Isaeva S. A.

Abstract. The paper analyses materials of musical-ethnographic expeditions conducted by the Folk Music Department of the National Research Ogarev Mordovia State University in the Republic of Mordovia in 2016-2020. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the author reveals new aspects of the problem and introduces new practical materials of musical-ethnographic expeditions into scientific circulation. The conducted research allows concluding on prevalence of folklore secondary forms and secondary vocal ensembles that maintain local song traditions and singing styles. The expeditions discovered villages where countrymen preserve bourdon heterophonic singing, which determines specificity of the Mordva song tradition.

Актуальность проблемы сохранения различных видов народной культуры, и в частности мордовской песенной традиции, в настоящее время не вызывает сомнений. Еще с середины прошлого столетия наблюдается постепенная трансформация аутентичных форм музыкального фольклора мордвы, которая характеризовалась такими процессами, как исчезновение некоторых песенных жанров, в основном приуроченных, и переход сохранившейся части песенных образцов в разряд неприуроченных. Важной особенностью этого периода стали широкое распространение вторичных фольклорных форм и развитие исполнительского фольклоризма. Сложившаяся ситуация закономерно приводит к постановке насущных вопросов: 1) как соотносятся на сегодняшний день аутентичные и вторичные формы фольклора; 2) какова степень сохранности традиционной песенной культуры мокши и эрзи? Исследовать основные тенденции изменений и ответить на поставленные вопросы позволяют музыкально-этнографические экспедиции в сельские районы Республики Мордовия.

Практическим материалом для статьи послужили видео- и аудиозаписи музыкально-этнографических экспедиций за 2016-2020-е гг. в следующие районы Республики Мордовия: Атюрьевский (сс. Курташки, Морд. Козловка, 2016 г.; сс. Перевесье, Кишалы, 2018 г.); Ельниковский (с. Большие Мордовские Пошаты, 2018 г.); Ичалковский (сс. Парадеево, Папулево, 2019 г.); Инсарский (с. Кочетовка, 2020 г.); Кадошкинский (с. Адашево, 2020 г.); Ковылкинский (сс. Парапино, Старое Дракино, 2017 г.); Кочкуровский (с. Новая Пырма, 2017 г.); Краснослободский (с. Колопино, 2017 г.); Рузаевский (с. Левжа, 2019 г.), Теньгушевский (с. Шокша, 2019 г.); Старошайговский (с. Старая Теризморга, 2017, 2019 гг.). **Теоретическую базу** данной работы составили труды российских и зарубежных этномузкологов (Е. А. Дорохова [7], И. М. Жордания [8], Е. Н. Разумовская [12], И. Рюйтел [13]). Помимо этого, использованы статьи и монографии мордовских исследователей Н. И. Бояркина [1-3], Л. Б. Бояркиной [4; 5], Н. Е. Булычевой [6].

Цель настоящей работы обусловила постановку следующих **задач**: 1) определить основные формы существования мордовской песенной традиции в современный период; 2) выявить районы, где бытует уникальный исполнительский стиль мордвы – бурдонно-гетерофонная полифония; 3) проследить степень сохранности традиционных песенных жанров мокши и эрзи; 4) сравнить некоторые данные и основополагающие выводы этнографических исследований, проведенных в 1970-1980-е гг. мордовским этномузыкологом Н. И. Бояркиным, с результатами и выводами последних экспедиций, организованных кафедрой. Таким образом, объектом исследования выступает мокша-эрзянская песенная традиция, а предметом является ее фактическое состояние на современном этапе. Для достижения поставленной цели и задач в работе применялись следующие **методы исследования**: сравнительно-исторический, основополагающий при изучении и анализе временных факторов; аналитический, позволивший выявить и сопоставить авторские взгляды на песенную традицию мордвы и особенности ее функционирования; социологический, заключающийся в проведении интервьюирования и полевых исследований.

Следует подчеркнуть, что в представленном ракурсе обозначенные вопросы еще не рассматривались. Единственная работа, которую можно назвать в этой связи, – кандидатская диссертация профессора кафедры народной музыки Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва С. В. Колесниковой на тему «Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия)» [10]. Указанное исследование вносит существенный вклад в дело сохранения и изучения песенной культуры мордвы. Автор сравнивает артикуляцию девяти сельских (Республика Мордовия) и шести городских (г. Саранск) вторичных коллективов и делает выводы о манере их пения в зависимости от типа певческого коллектива и о степени соответствия этой манеры аутентичной артикуляции мокша-эрзянской традиции. Но в данном случае ракурс вопроса сужается до проблемы народно-песенной артикуляции, а практический материал, собранный в результате личной работы автора диссертации, рассматривается с точки зрения артикуляционных особенностей исполнения мордовских песен. **Практическая значимость** настоящей статьи определяется анализом достаточно обширного исследовательского материала и характером выводов. Основные положения работы будут актуальны в процессе дальнейшего мониторинга песенной традиции мордвы.

В течение длительного исторического периода песенное творчество было основой жизни мордовского народа. Как подчеркивает И. Рюител, «во времена, когда возникли этнокультура и фольклор как ее составная часть, отсутствовала письменность и письменная культура, и передаваемое наследственно народное творчество было единственной формой художественного самовыражения народа» [13, с. 18]. У мордвы этот период продлился до 1927 г., когда был официально утвержден современный алфавит мокшанского и эрзянского языков. Песня веками играла важнейшую роль, поэтому даже сейчас, когда живая фольклорная традиция мордвы постепенно исчезает, уступая место современным формам жизни и культуры, мы имеем 23 района, где практически в каждом селе или районном центре есть свой фольклорный ансамбль.

Несмотря на то, что эти ансамбли уже не являются частью традиции, форма фольклорных произведений, которые они исполняют, «аутентичная (подлинная), достоверная и соответствует моментной ситуации действительного фольклорного произведения», – пишет Рюител [Там же, с. 24]. Участники этих коллективов являются носителями фольклора. Они учились петь у старших поколений и помнят, как это происходило в соответствующей бытовой ситуации. Тем не менее, с нашей точки зрения, эти коллективы уже нельзя причислить к типу аутентичных, так как большинство из них ведут активную концертную деятельность и исполняют традиционные песни в переработанных вариантах. Это сокращенные версии, приемлемые для выступлений на сцене, обработки или аранжировки, выполненные руководителем или взятые из сборников мордовских народных песен. В конечном итоге сам процесс переноса фольклорного произведения в сценические условия сопряжен с отрывом от аутентичной бытовой среды и несет в себе элементы вторичности.

По мнению Н. И. Бояркина, «аутентичный фольклор в связи с коренными изменениями социально-экономических условий, постоянно трансформируясь, имеет тенденцию к угасанию, тогда как фольклоризм в силу этих же... условий обнаруживает тенденцию к постоянному усилению» [1, с. 27]. В последнее время вторичные формы фольклора значительно превосходят по степени распространенности аутентичные формы. Н. Е. Булычева в этой связи отмечает, что «фольклоризм – это новая, нетрадиционная форма существования традиционного фольклора» [6, с. 11]. Вторичные певческие коллективы на территории Мордовии возникли, как и во всей стране, в период новой фольклорной волны. Часть из них существуют до сих пор, но большинство ансамблей распались по разным причинам и были организованы заново в период 1990-х – начала 2000-х гг. В конце XX в. в селах Мордовии, к примеру в с. Левжа Рузаевского района, жители которого считаются носителями наиболее древних традиций певческого и инструментального исполнительства, бытовали «ансамбли из двух-восьми певиц, сложившиеся в быту по семейно-родовому, половозрастному, реже – производственно-хозяйственному принципам» [5, с. 132]. Аналогичные музыкальные традиции существовали и в соседних селах – Перхляе и Сузгарье, а также в селах других районов. Но, согласно данным экспедиций, в настоящее время таких аутентичных ансамблей практически не осталось.

Бояркин выделяет четыре типа фольклорных ансамблей, распространенных на территории Мордовии. **Первый тип** ансамблей создается по принципу совместного проживания или работы, а пение является для участников формой досуга. Такие ансамбли не предполагают активной концертной деятельности. **Второй тип** – сельские молодежные коллективы, представляющие село или районный центр, также усвоившие

местную манеру пения с детства, но нацеленные на концертные выступления и практикующие репетиции-спевки. Участники ансамблей **третьего типа** приобщаются к традиции посредством специального обучения и организуются при домах культуры или специальных учебных заведениях. Здесь есть руководитель, а репертуар не ограничивается песнями своего края. Ансамбли **четвертого типа** нацелены «на широкую пропаганду народного творчества с концертной эстрады» [1, с. 35]. Сюда входят государственные ансамбли и ансамбли филармоний. Коммерческая деятельность этого типа коллективов определяет выбор репертуара и манеры пения, которая часто лишь косвенно отражает местные певческие традиции.

Со своей стороны хотим отметить, что подобная типология сохраняет актуальность и в современный период развития народного музыкального искусства Мордовии. Однако наблюдается ряд изменений. Первый тип ансамблей практически исчез, а второй тип уже нельзя причислить к молодежным, так как исполнители, входившие в состав этих коллективов в тот период, когда были проведены исследования Бояркина, состарились, а некоторые ушли из жизни. Участники существующих в районах Мордовии коллективов второго типа относятся к старшей возрастной группе: средний возраст певцов составляет 58-60 лет. Многие коллективы имеют официальный статус фольклорных ансамблей и выступают не только в Мордовии и России, но и за рубежом. Ансамбли, которые создаются при домах культуры, и учебные ансамбли, которые Бояркин выделил в единую третью группу, на наш взгляд, необходимо отнести к разным категориям, так как первые в большей степени самостоятельные, а вторые – полупрофессиональные. Ансамбли четвертой группы – профессиональные – существуют в настоящее время и имеют обширный фольклорный репертуар, но в виде обработок или авторских сочинений на народные темы. Таким образом, мы можем констатировать, что в настоящее время на территории Мордовии преобладают вторичные формы фольклора.

Стиль исполнения мордвы – бурдонную полифонию – многие исследователи считают самобытным и уникальным явлением народной культуры. Так, И. М. Жордания пишет, что «мордовское многоголосие, с одной стороны, имеет явную бурдонную основу, а с другой стороны – здесь довольно сильно представлены гетерофонные элементы. Можно даже говорить о наличии в Мордовии своеобразного “бурдонно-гетерофонного” типа многоголосия, или “бурдонной гетерофонии» [8, с. 118]. При этом для эрзи больше характерна вариантная гетерофония, а для мокши – бурдонно-гетерофонное двух- и трехголосие с образованием терпких секундовых и квартовых созвучий. Более того, бурдонно-полифонические напевы «являются местными и встречаются либо в одном селе, либо в группе близлежащих населенных пунктов» [11, с. 20]. По мнению Жордания, этот вид многоголосия представляет собой уникальный переходный стиль, берущий начало в архаичных пластах евразийского бурдонно-диссонантного многоголосного пения. Бояркин считает, «что корни мордовского вокального полифонического многоголосия уходят в традиционную фактуру древнейших ритуальных наигрышей на мордовской волынке и нюди» [2, с. 24]. Можно утверждать, что мокшанско-эрзянская бурдонная полифония – древнейший вид многоголосного пения. Многоголосие мордвы могло бы занять достойное место в Списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, о чем мы уже упоминали в одной из своих статей [9].

Из числа исследованных районов в настоящее время этот стиль сохранился в мокшанских селах Левжа (Рузаевский район) и Старая Теризморга (Старошайговский район). В этих селах традиция поддерживается вторичными певческими коллективами – «Ару лихтибря» («Чистый родник») и Старотеризмогским народным хором. Указанные фольклорные ансамбли являются постоянными участниками различных фестивалей и конкурсов, выступают за пределами республики. В основе большинства песен этих исполнительских коллективов лежит квинтовая бурдонная рамка с периодическим захватом верхнего септимова тона. Необходимо отметить, что септима играет большую роль в мокшанском бурдонно-гетерофонном полифоническом стиле. Ее можно услышать в случае маятникового движения верхнего голоса рамки. Она звучит в ангеимтонных запевах на основе минорной пентатоники как интервал между звуками (см. Пример 1), а также используется в качестве предыктового верхнего звука в случае образования октавной рамки, внутри которой движутся средние голоса. Малая септима во всех вариантах ее звучания придает музыкальной ткани мокшанских песен акустическую терпкость и красочную самобытность.

Пример 1. Мелодия запева с малой септимой

В остальных селах наблюдался преимущественно стиль терцовой вторы, который считается самым поздним по времени возникновения, заимствованным из русской песенной традиции и характерным в большей степени для мордвы-эрзи. Анализируя аудио- и видеозаписи экспедиций, мы установили, что этот стиль распространен не только в эрзянских селах (Парадеево, Папулево), но и во многих мокшанских (Старое Дракино, Большие Мордовские Пошаты, Адашево, Перевесье, Кишалы и некоторые другие).

Жанровый состав репертуара сельского коллектива, согласно нашим наблюдениям, во многом определяется характером его деятельности. В процессе сбора информации была выявлена следующая зависимость: чем более активную концертную деятельность ведет ансамбль, тем шире и разнообразнее в жанровом отношении его репертуар. К примеру, Старотеризмогский народный хор (с. Старая Теризморга), ансамбли «Ару лихтибря»

(с. Левжа) и «Гайги вайгель» (с. Новая Пырма), часто гастролирующие не только в Мордовии, но и за ее пределами, поют песни всех жанров, характерных для мордовской традиции – эпические, лирические, исторические, весенние заклички, рождественские колядки, похоронные и свадебные причитания.

В коллективах, которые выступают на районных сценических площадках или почти не концертируют, такого жанрового разнообразия не наблюдалось. В ответ на просьбу организаторов экспедиции исполнить старинные мордовские песни, участницы коллективов пели в основном лирику. Песни эпического и исторического жанров, ранее определявших своеобразие мордовской песенной традиции, в таких селах помнят лишь единицы. К примеру, в с. Новая Пырма певицы исполнили редкую старинную песню «Пета Паулыч баягат чави» («Песня о Петре Первом»). Среди эпических одной из самых популярных является «Келу» («Яблоня»). Характерно также, что в каждом селе звучали ее инварианты. Следует отметить, что «для мордовской певческой традиции чрезвычайно характерна большая вариационность напевов и поэтических текстов песен» [6, с. 40]. Напевы варьируются даже в версиях одного и того же коллектива, записанных с определенными временными промежутками. С большой степенью вероятности это может объясняться навыками импровизации, усвоенными певицами с детства от старшего поколения. В отличие от эпического жанра хорошо сохранились долгие лирические песни. Несмотря на то, что многие из них дошли до нас из глубины веков, именно они принимаются сельскими певицами «близко к сердцу, как песни, отразившие реальные недавние события» [11, с. 6]. В каждом районе и каждом селе исполнители знают достаточно много образцов лирики. Можно констатировать, что на современном этапе определяющим жанром сохранившейся песенной традиции мордвы служит жанр долгих лирических песен.

Анализ материалов экспедиций показал, что большое распространение в мордовских селах получили песни русской традиции, которые исполняются как с русскими, так и с мордовскими текстами, а напевы звучат в оригинальном варианте либо трансформируются в соответствии с особенностями мордовской традиции. Практически во всех исследованных районах певицы без труда вспоминали и исполняли русские народные песни. Это связано с длительным соседством мордвы и русских, причем не только мокша и эрзя поют русские песни, но и жители русских сел исполняют традиционные мордовские песни. Л. Б. Бояркина указывает, что еще в начале XX в. в ряде русских сел учеными-этнографами были записаны песни «с напевами, поразительно сходными с мордовскими, интонируемыми в традиционном мокшанском и эрзянском двух-трехголосном полифоническом стиле» [4, с. 215]. В с. Большие Мордовские Пошаты (Ельниковский район), помимо русских песен «Уродила меня мать» и «Потеряла я колечко», женщины исполнили украинскую «Роспрягайте, хлопцы, коні», но все три песни звучали в местной мордовской манере. Вместе с русскими песенными образцами распространился и стиль терцовой вторы с его секстовыми ходами в запевах и параллельным движением голосов. Дорохова отмечает, что в поздних мордовских песнях «отчетливо ощущается влияние гомофонно-гармонического склада, который начал проникать в музыкальную культуру народов России с XVIII в. Это влияние сказывается в заполнении ангемигонных структур, сближении их с диатоническими ладами, доминировании в многоголосной ткани терцовых и трезвучных комплексов» [7, с. 210].

Популярен в мордовских селах и жанр частушки. В песенном фольклоре частушки считаются жанром, заимствованным у русских, хотя некоторые исследователи отмечают взаимосвязь частушек с некоторыми разновидностями коротких календарных песен с их характерными припевами [2; 6]. По просьбе участников экспедиций частушки исполнили в сс. Парапино, Старая Теризморга, Колопино, Перевесье. В Колопино частушки звучали «по-русски», когда слова куплетной строфы в кричащей манере исполняются высоким голосом, в регистре, совершенно нехарактерном для низкотесситурного пения мордвы. В Перевесье частушки исполнили «под язык» – прием, распространенный в русской традиции. Е. Н. Разумовская отмечает, что «язык – это пение, имитирующее инструментальный наигрыш» [12, с. 9]. Чаще всего это набор различных слогов или последовательность двоек согласных. Певицы Перевесья использовали чередование согласных «на-кр-гр-гр, на-кр-гр-гр».

Песни свадебного обряда сохранились лишь частично, так как в наши дни проведение свадеб согласно традиционным канонам – явление чрезвычайно редкое. К примеру, свадебные плачи помнят единицы из представителей старшего поколения. Необходимо отметить, что причитания невесты в период их активного бытования были в большей степени характерны для эрзянских сел, но лишь в двух эрзянских селах – Новая Пырма и Папулево – участницы ансамблей смогли их исполнить. Певица из Новой Пырмы сообщила, что в их селе во время подготовки к свадьбе невеста большую часть времени плакала, а причитания исполняли ближайшие родственницы, находившиеся рядом с ней. Проинтонированный этой женщиной причетный напев представлял собой дихорд – одно из самых архаичных ладовых образований, две ступени которого, заключенные в рамках большой секунды, звучали попеременно с разным ритмическим рисунком. Что касается похоронных плачей, то они исполняются до сих пор, но в большинстве случаев их также интонирует только старшая возрастная группа. Во время экспедиций похоронные плачи были записаны в сс. Колопино и Папулево. Даже исполненные в не соответствующих жанру обстоятельствах, плачи сохранили трагичность эмоционального накала.

Сравнительный анализ результатов экспедиций 1970-1980-х гг., на основе которых был создан ряд статей и монографий [1-6], и данных современных исследований позволяет утверждать, что в целом наблюдается процесс угасания аутентичной традиции, а также ее частичное возрождение во вторичных формах. В исследованных селах существуют фольклорные ансамбли, ведущие концертную деятельность, в то время как аутентичные коллективы, упомянутые Бояркиным и Бояркиной, почти не сохранились.

Отмечается снижение жанрового и внутрижанрового разнообразия исполняемых песен. В 1970-1980-х гг. Бояркиным было записано большое количество колядок, богатых в мелодическом и ритмическом отношениях [2].

Записи были сделаны в Рузаевском районе (сс. Левжа, Перхляй, Мордовская Пишля), Ковылкинском (сс. Мамолаево, Старое Дракино), Инсарском (с. Адашево). Во время последних экспедиций колядки вспомнили певцы ансамбля «Мокшаваня» («Мокшаночка») из с. Кочетовка (Инсарский район) и ансамбля «Шокшань ава» («Шокшанская женщина») с. Шокша (Теньгушевский район). Сейчас колядки редко звучат в быту, и женщины смогли напеть лишь по одному варианту мелодии. В обоих случаях это были узкообъемные лады и напевы с характерной семисложной ритмической формулой (см. Пример 2).

Пример 2. Напевы колядок с семисложной ритмической формулой

В связи с полным исчезновением некоторых обрядов и праздников забыты многие песни, ранее активно бытовавшие в среде этнофоров. К примеру, давно не проводится зимний праздник «Роштувань куд» («Рождественский дом»). Булычева отмечает, что, согласно данным этнографов, «Роштувань куд» начал трансформироваться в инсценировки сельской самодеятельности еще в середине прошлого столетия, но затем в 1970-1980-е гг. он «снова начал проводиться “по-старинке”: местом его проведения вновь стал крестьянский дом» [6, с. 24]. В этот период жители многих сел знали и пели отдельные песни этого популярного обрядового действия, часть из которых была зафиксирована Бояркиным, как, к примеру, песня «Роштувань кудса паляц нюрьхкалдась» («В Рождественском доме от плясок рубашка укоротилась») [2]. В настоящее время можно услышать лишь некоторые песни в отрыве от обряда. Как и многие приуроченные календарные песни, и их уже не связывают с проводившимися когда-то обрядами и праздниками.

Согласно результатам опроса участников сельских ансамблей, название «мора вайгель (вайгяль)», которое определяется Бояркиным и Бояркиной в соответствующих работах как «ведущий голос песни», или «мелодический голос» [2, с. 136; 5, с. 132, 133], который, как правило, бывает вторым в полифоническом трехголосии, в среде носителей традиции в подобном значении не используется. Во всех селах, где были заданы вопросы о названиях песенных голосов, или партий, исполнительницы отвечали, что словосочетание «мора вайгель (вайгяль)» обозначает «кто-то поет песню», «слышится песня». Очевидно, исследователи использовали его как теоретическую конструкцию для обозначения основной мелодии мордовских песен. Названия других партий употребляются с некоторыми вариациями для различных сел: «вери вайгяль», «верье севонди» – верхний голос; «алу вайгяль», «эчке вайгяль» – нижний, «толстый» голос. В с. Старая Теризморга сообщили, что раньше не было специальных названий для голосов, поэтому делились по принципу «у кого голос выше, а у кого ниже». В с. Колопино и ряде других делятся на подголосок, или первый голос, второй и третий (если есть).

Таким образом, подробный анализ состояния мордовской песенной традиции, проведенный на основе данных музыкально-этнографических экспедиций кафедры народной музыки Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва за период 2016-2020 гг., позволяет нам сделать следующие **выводы**:

1. В настоящее время на территории Республики Мордовия преобладают вторичные формы фольклора и вторичные певческие коллективы, большинство из которых были организованы в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Эти коллективы, имеющие официальный статус сельских фольклорных ансамблей, пришли на смену аутентичным, сложившимся ранее в быту по ряду признаков (семейные, возрастные, производственно-хозяйственные).

2. Особенностью мордовской песенной традиции является уникальный стиль исполнения – бурдонно-гетерофонное полифоническое многоголосие. Но этот стиль распространен не повсеместно, а в отдельных районах и селах. Согласно данным экспедиций, бурдонная гетерофония в настоящее время бытует в сс. Левжа (Рузаевский район) и Старая Теризморга (Старошайговский район), где поддерживается вторичными певческими коллективами «Ару лихтибря» («Чистый родник») и Старотеризморгским народным хором. Песни этих ансамблей отличает квинтовая бурдонная рамка, в версиях Старотеризморгского хора – с октавным удвоением нижнего тона. Ведущую роль в гармонической вертикали и мелодических ходах играет малая септима, а также терпкие секундо-квартовые созвучия. В большинстве остальных исследованных сел преобладает заимствованный в русской традиции стиль терцовой вторы.

3. Согласно нашим наблюдениям, максимальное жанровое разнообразие сохранили коллективы, ведущие активную концертную деятельность. Мало концертирующие ансамбли исполняют в основном лирику, а песни других жанров – эпические, свадебные, весенние – помнят не во всех селах. Почти в каждом мордовском селе знают и поют русские песни, но многие из них, за исключением частушек, исполняются в мордовской певческой манере.

4. Сравнительный анализ состояния мордовской песенной традиции 1970-1980-х гг. позволяет констатировать процесс ее угасания и частичное возрождение во вторичных формах. Отмечается снижение жанрового и внутрижанрового разнообразия бытующих песен. Некоторые приуроченные песни перешли в разряд неприуроченных, и в настоящее время их исполнение не связано с обрядами и праздниками, многие аутентичные образцы безвозвратно утеряны.

В заключение отметим, что музыкально-этнографические экспедиции – важнейший источник информации о состоянии народных певческих традиций, в том числе мокша-эрзянской. В связи с этим необходимы продолжение экспедиционной деятельности, мониторинг изменений, анализ и фиксация результатов. В период глобальной трансформации народной культуры требуется не только вдумчивое изучение происходящих в данной сфере процессов, но и сохранение исчезающих образцов уникальных песенных традиций. Частично они возрождаются во вторичных формах в репертуарах местных ансамблей, и музыкально-этнографические экспедиции дают возможность фиксировать, нотировать и сохранять для будущих поколений мордовскую народно-песенную культуру.

Список источников

1. Бояркин Н. И. Аутентичный и вторичный фольклор: вопросы теории и практики // Фольклор и современная духовная культура финно-угров: материалы науч. симпозиума (г. Саранск, 17-18 июня 1992 г.). Саранск: НИИ регионологии, 1993. С. 26-36.
2. Бояркин Н. И. Мордовское народное музыкальное искусство. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983. 184 с.
3. Бояркин Н. И. Стили мордовской вокальной полифонии // Бояркин Н. И. Хоровое сольфеджирование: в 2-х ч. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. Ч. 1. С. 4-8.
4. Бояркина Л. Б. К проблеме изучения мордовского субстрата в русской музыке // Этномузыковедение Поволжья и Урала в ареальных исследованиях: сб. науч. трудов. Ижевск: УрО РАН, 2002. С. 211-228.
5. Бояркина Л. Б. Уникальные ценности народной культуры (прошлое и настоящее левженских музыкальных традиций) // Экология традиционной культуры и проблемы современного искусства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. С. 131-135.
6. Бульчева Н. Е. Фольклор и фольклоризм периода формирования профессиональных традиций (на материале мордовской музыки). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 240 с.
7. Дорохова Е. А. Мордовские параллели в южнорусском фольклоре: иллюзия очевидности // Финно-угорские традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. тр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 202-217.
8. Жордания И. М. Мордовские и грузинские многоголосные традиции в контексте Евразии // Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. тр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 117-134.
9. Исаева С. А. Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 197-201.
10. Колесникова С. В. Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия): автореф. дисс. ... к. культ. Саранск, 2020. 22 с.
11. Памятники мордовского народного музыкального искусства: в 3-х т. / сост. Н. И. Бояркин; под ред. Е. В. Гиппиуса. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1984. Т. 2. 320 с.
12. Разумовская Е. Н. Плачи «под язык» и «под иканье» - особые вокально-ансамблевые формы причетной традиции // Экспедиционные открытия последних лет: народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х - 1990-х годов: ст. и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 9-59.
13. Рюйтел И. Фольклор и современная культура: теоретические аспекты проблемы // Фольклор и современная духовная культура финно-угров: материалы науч. симпозиума (г. Саранск, 17-18 июня 1992 г.). Саранск: НИИ регионологии, 1993. С. 18-25.

Информация об авторах | Author information

Исаева Светлана Александровна¹, к. культ., доц.

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

Isaeva Svetlana Aleksandrovna¹, PhD

¹ Ogarev Mordovia State University, Saransk

¹ sveta13@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.09.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): вторичные певческие коллективы; бурдонная полифония; исполнительский фольклоризм; песенная традиция мордвы; типы фольклорных ансамблей; secondary vocal ensembles; bourdon polyphony; performer's folklorism; Mordva song tradition; types of folklore ensembles.